

Возвращение на путь свободной торговли

Поезд везет автомобили рядом с Кэмпбеллсбургом, Кентукки, США.

Морис Обстфельд

Торговля повышает производительность, но может наносить ущерб некоторым людям, если не принимать меры политики для перераспределения благ

НА фоне замедления роста, которое пытается преодолеть мировая экономика, ослабла политическая поддержка либерализации международной торговли, что больше всего заметно в странах с развитой экономикой, особенно в США. Определенное сопротивление свободной торговле — явление не новое, однако оно никогда не приводило к остановке послевоенного процесса либерализации торговли, который обеспечивал экономический рост в развитых странах и способствовал сближению доходов на душу населения в значительной части развивающегося мира.

Противодействие торговле остается позицией меньшинства, поскольку большинство от нее выигрывает, но, по-видимому, в наши дни у торговли появилось немало ярых противников.

Торговля позволяет стране более эффективно использовать ресурсы. Вместе с тем выгоды, которые обеспечивает повышение эффективности, могут распределяться среди жителей страны неравномерно, поэтому часть из них оказывается в проигрыше. Это может привести к усилению неравенства доходов и нарушению нормального образа жизни.

За последнюю четверть века благодаря расширению торговли, технологическим достижениям и политическим преобразованиям мировая экономика подверглась кардинальной трансформации. В то время как на мировом уровне удалось достичь значительного прогресса, внушающего оптимизм, в большинстве стран ничего не было сделано для того, чтобы широкие слои населения ощутили выгоды экономического роста, в том числе и полученные за счет торговли. В некоторых странах вялый рост и снижение общего уровня доходов максимально обострили чувство недовольства.

Распределение выгод, которые дает торговля, всегда было неравномерным, и, возможно, в последние годы это стало еще более выраженным. Вместе с тем в существующих условиях низкого роста преимущества торговли приобретают особое значение. Страны должны

сохранять и приумножать эти выгоды, принимая меры политики, обеспечивающие более справедливое перераспределение. Это также повышает устойчивость экономики к воздействию различных рыночных сил, в том числе не связанных с глобализацией.

Торговля и технология

После Второй мировой войны постепенное устранение торговых барьеров, таких как тарифы и квоты, стимулировало рост и повышало уровень благосостояния везде, где это происходило, — отчасти благодаря расширению выбора товаров для населения по более низким ценам. Еще более важно то, что торговля оказывала мощное благоприятное воздействие и на производительность, то есть на эффективность использования мировых ресурсов для производства экономических благ. Особое значение эти выгоды приобретают в ситуации, когда темпы мирового экономического роста, по-видимому, замедляются.

Как объяснил два века назад британский экономист Давид Рикардо, основная причина повышения производительности в результате ведения торговли заключается в *сравнительных преимуществах*. Например, отмечал он, и Англия, и Португалия могут производить текстиль и вино, но чтобы объем выпуска этих товаров максимально увеличился, необходимо, чтобы производством вина занималась та страна, в которой альтернативные издержки этой деятельности ниже, а на производстве текстиля специализировалась другая страна. Оба торговых партнера выигрывают от такой специализации. Более того, она целесообразна даже в том случае, если одна страна может производить оба вида товаров эффективнее, чем другая, то есть обладает *абсолютным преимуществом* в производительности при выпуске *обоих* товаров. Торговля неизменно повышает производительность в любой стране, которая не ограничивает ее свободы, — момент, который в наши дни нередко упускается из виду в общественной дискуссии на эту тему.

Практические исследования подтверждают фундаментальную идею Рикардо о том, что торговля стимулирует производительность. Но торговля дает гораздо больше преимуществ, связанных с производительностью и ростом, чем полагал Рикардо. В процессе торговли конкуренция извне заставляет местных производителей совершенствовать свои методы работы. Кроме того, торговля расширяет выбор промежуточных вводимых ресурсов, которые можно использовать для производства при более низких издержках. И, наконец, с выходом на зарубежные рынки экспортёры осваивают передовые методы и вынуждены бороться за клиентов, повышая эффективность и качество продукции (например, в работе Dabla-Norris and Duval, 2016).

В представлении Рикардо торговля подобна новой, более совершенной технологии, которая становится доступной одновременно для всех стран, открывающих свои границы, и от которой все получают выгоду в равной степени. Иногда торговля дает именно такие результаты.

Тем не менее, эти позитивные описания не позволяют понять, почему торговля продолжает вызывать резкие возражения у некоторых людей.

Существует два основных аспекта, помогающих объяснить причины негативного отношения к торговле. Во-первых, речь идет о *краткосрочных издержках перевода ресурсов экономики из отрасли, которая сокращается в результате свободной торговли*. Если текстильная промышленность сокращает производство, некоторые работники оказываются в безвыходном положении, оставаясь в сокращающейся отрасли, возможно, будучи не в состоянии переселиться в винодельческий регион или быстро освоить винодельческие навыки. В реальных условиях последствия издержек и неэффективности могут затянуться и ощутимо ударить по некоторым людям, отчего долгосрочные преимущества для экономики начинают восприниматься ими как отвлеченные понятия, не касающиеся их лично.

Во-вторых, даже без учета трудностей адаптации торговля может привести к более неравномерному распределению доходов внутри страны и даже ухудшить положение некоторых слоев населения в абсолютном выражении. В этом случае, несмотря на то что в целом в стране наблюдается рост производительности и уровня доходов, одни будут получать непропорционально большую выгоду, тогда как другие будут проигрывать во всех отношениях. Проигравшим эта ситуация представляется крайне несправедливой (см. вставку).

Эти так называемые перераспределительные эффекты могут быть связаны не только с процессом глобализации, но и с технологическими достижениями, из которых одни отрасли извлекают больше выгод, чем другие. Если благодаря техническому прогрессу можно будет производить больше текстиля при тех же трудозатратах квалифицированных и неквалифицированных работников, а технология производства вина останется прежней, последовательность событий практически не изменится. Поскольку развитие торговли аналогично техническому прогрессу, неудивительно, что совершенствование технологий может повлиять на перераспределение доходов таким же образом, как и расширение торговли. Но даже несмотря на заметное меньшинство, скептически относящееся к торговле, практически никто не возражает против повышения производительности.

Основная проблема правильного понимания взаимосвязи между глобализацией и неравенством доходов заключается в том, чтобы исключить значительное влияние других факторов, таких как технологические изменения. Эту задачу еще больше усложняет то, что глобализация и развитие технологий стимулируют друг друга: по сути, позитивное влияние глобализации на технологический прогресс — один из важных источников преимуществ, которые дает торговля.

Почему некоторые люди могут проигрывать от торговли?

Потери людей от торговли могут принимать различные формы, но один из самых простых и значимых теоретических примеров представлен в работе экономистов Вольфганга Столпера и Поля Самуэльсона (1941 год). Предположим, что производство вина и текстиля зависит от наличия квалифицированных и неквалифицированных работников, однако для производства вина необходимо относительно больше профессиональных виноделов, а в текстильной промышленности используется в основном неквалифицированный труд фабричных работников. Если в результате более свободной торговли объем производства текстиля сократится, работникам, потерявшим недавно свои места, придется искать работу в расширяющейся отрасли виноделия, где относительно мало рабочих мест для низкоквалифицированных людей, несмотря на общий рост данной отрасли. Неквалифицированные безработные смогут получить работу на винодельческих предприятиях, только если размер их заработной платы уменьшится, а оплата труда квалифицированных работников возрастет, чтобы у всех предприятий в данном секторе был стимул заменять специалистов простыми рабочими, например, используя меньшее число квалифицированных сотрудников для управления brigadами неквалифицированных работников.

Неравенство внутри стран и между ними

Несмотря на то что в последние десятилетия произошло определенное сокращение неравенства доходов между странами, неравенство *внутри* многих стран, особенно более богатых, увеличилось. Развитие торговли и технологии ускорило глобальное сближение показателей дохода большого числа людей в более бедных странах, изменив при этом структуры производства и распределения доходов внутри стран.

Наиболее яркие примеры сокращения неравенства между странами можно найти в Азии, в связи с чем следует отметить переход САР Гонконг, Кореи, Сингапура и Тайваня, провинции Китая, в группу стран с высокими доходами, а также экономический рост в Индии и Китае в последнее время. Реальный ВВП на душу населения в Индии увеличился с 553 долларов в 1991 году (в долларах 2010 года) до 1806 долларов в 2015 году, а соответствующий показатель в Китае продемонстрировал впечатляющий рост с 783 долларов в 1991 году до 6416 долларов в 2015 году. С учетом огромной численности населения в Индии и Китае их истории успеха способствовали существенному сокращению неравенства среди мирового населения. Страны Латинской Америки и Африки к югу от Сахары, в которых наблюдался более медленный рост, не так быстро сокращали разрыв с более богатыми государствами, однако уровень бедности в менее богатых странах значительно снизился.

Эти успехи в сближении доходов и снижении уровня бедности во многом обусловлены мировой торговлей и инвестициями, причем во многих случаях не столько политикой свободной торговли, сколько внешней ориентацией производства.

Тем не менее плоды этого роста не всегда равномерно распределялись в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах. В целом неравенство особенно усилилось в Азии и Восточной Европе, тогда как в некоторых странах Латинской Америки (Бразилия — один из заметных примеров) оно сократилось, оставаясь при этом высоким по сравнению со значительной частью остального мира.

Усиление неравенства почти во всех развитых странах, наряду с недавним снижением темпов экономического роста, привело к относительному замедлению долгосрочного роста

доходов домашних хозяйств, за исключением верхнего сегмента (см. рис. 1). Причины такого спада носят сложный характер, но отчасти связаны с мировым финансовым кризисом.

Пример США служит иллюстрацией того, как экономический рост в развитых странах постепенно стал менее инклюзивным по мере замедления темпов в послевоенный период. Согласно данным Бюро переписи населения США, в 2014 году реальный медианный годовой доход семьи составлял 53 657 долларов, что в реальном выражении (с поправкой на инфляцию) примерно соответствует показателю 1989 года. Для сравнения, за период с начала 1950-х до конца 1980-х годов этот показатель доходов возрос почти в два раза. За последнюю четверть века, после периода стремительного экономического развития, результаты которого были доступны сравнительно большой части населения, не менее половины семей в США лишились преимуществ этого роста. (Так было до резкого скачка медианного дохода на 5,2 процента в 2015 году, однако устойчивость этого показателя еще предстоит проверить.)

Эти события в значительной степени отражают особенности развития страны, например, изменения прогрессивности налогобложения, ограничения на вознаграждение старших руководителей или финансализацию экономики. Тем не менее глобализация и технический прогресс представляют собой, по крайней мере в перспективе, универсальные движущие силы, поэтому важно попытаться количественно оценить их относительное влияние. При этом, как отмечалось выше, глобализация и развитие технологий взаимосвязаны. Технические инновации, такие как информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), дали возможность расширить масштабы торговли, например, в таких сферах, как банковские услуги и страхование. Получив возможность выйти на рынки экспорта или оказавшись под давлением конкуренции со стороны импортеров, компании с помощью инноваций могут усовершенствовать свои производственные процессы. Прямые иностранные инвестиции, как и торговля, могут привести к обмену передовыми технологиями между странами, что само по себе влияет на особенности сравнительных преимуществ. Иными словами, сама глобализированная торговля способствует тому, чтобы технологии превратились в глобальный фактор.

Глобальная трансформация

События последней, бурной четверти века не оставляют почти никаких сомнений в том, что торговля и технология, вместе взя-

тые, сыграли значительную роль в изменении структуры производства и заработной платы во всем мире. Стечение ряда обстоятельств в начале 1990-х годов изменило мировую экономику. Советский блок распался, что позволило его членам в Восточной Европе и Азии перейти к рыночной экономике, открытой для международной торговли и инвестиций. Примерно в это же время Китай, который в 1978 году начал осваивать рынок, ускорил этот процесс, в частности, допустив большее число компаний к торговой деятельности и снизив барьеры для импорта и экспорта. Более открытыми для торговли стали и другие страны с формирующими рынком, в том числе в Латинской Америке, которые надеялись преодолеть последствия почти десятилетнего периода вялого, отягощенного долгами роста, и Индия, где в 1991 году были проведены широкомасштабные реформы. Кроме того, во многих случаях возросла открытость для прямых иностранных инвестиций и других типов финансовых потоков, что дополнительно стимулировало экспорт.

В свое время эти явления были многими встречены с энтузиазмом, и не напрасно. Они привели к созданию глобальной торговой системы, которая по своим масштабам не имела аналогов в истории человечества. Они сулили не только более широкую экономическую (а в некоторых случаях и политическую) свободу миллиардам людей во всем мире, но и более энергичный рост в результате увеличения доходов, потребления, инвестиций и инноваций во всем мире. Во многих государствах с формирующимися рынком темпы роста ускорились, что в ряде случаев усиливала неравенство внутри страны, поскольку кто-то научился лучше других извлекать выгоду из новых возможностей. При этом в таких странах, как Индия и Китай, впервые сформировалась значительная прослойка среднего класса.

В то же время стали очевидны важные последствия этих глобальных перемен, связанные с распределением, особенно для работников в развитых странах, которые столкнулись с резким ростом мирового предложения рабочей силы, преимущественно низкоквалифицированной. По состоянию на 2000 год Китай, Индия и страны советского блока дали мировой экономике порядка 1,5 миллиарда работников, вдвое увеличив ее трудовые ресурсы (Freeman, 2007). Согласно заключению Столпера–Самуэльсона, рост глобального соотношения труда и капитала снижает оплату труда относительно дохода на капитал в развитых странах, и этим, вероятно, отчасти объясняется как затянувшийся застой в росте медианной заработной платы, так и сокращение доли труда в ВВП Северной Америки, Западной Европы и Японии. Данный процесс ускорился в результате снижения роли профсоюзов и связанного с этим повышения готовности предприятий к переносу производства в страны с более низкой оплатой труда.

Схема Столпера–Самуэльсона также подразумевает, что в более бедных странах возрастает уровень заработной платы низкоквалифицированных работников, в то время как в богатых странах выигрывают высококвалифицированные работники, то есть в более бедных странах неравенство в уровне оплаты труда сокращается, а в более богатых — усиливается. Тем не менее в действительности после 1980-х годов разрыв в уровне заработной платы квалифицированных и неквалифицированных работников увеличился в обеих группах стран. Теории Столпера–Самуэльсона противоречило также то, что надбавки за квалификацию росли даже в пределах отдельных отраслей, а в развитых странах не наблюдалось увеличения доли занятости низкоквалифицированной рабочей силы в результате снижения ее относительной стоимости.

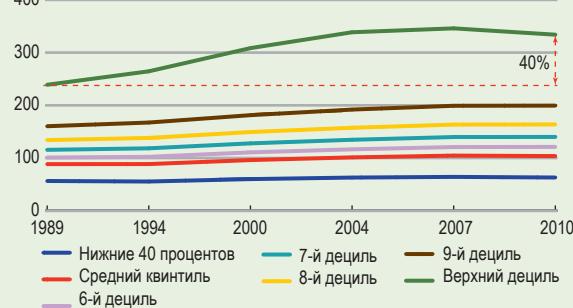
Многие экономисты полагают, что повсеместный рост надбавок за квалификацию в конце 1990-х годов объясняется, главным образом, технологическими изменениями, от которых выиграли высококвалифицированные работники, — например, революцией в сфере ИКТ, еще одной трансформацией на глобальном уровне, которая вызвала всеобщее воодушевление и получила стремительное развитие в начале 1990-х годов. При этом не исключено, что свою роль сыграло и расширение торговли,

Рисунок 1

Выше крыши

В последнюю четверть века доходы верхних 10 процентов населения в странах с развитой экономикой неуклонно росли, в то время как доходы среднего класса и беднейших слоев отставали.

(Доходы в тыс. долларов по ППС 2005 года)

Источники: исследование Люксембургского центра обследования доходов/база данных по распределению доходов New York Times (2014 год) и расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. К этим странам относятся Великобритания, Германия, Италия, Канада и США. ППС = паритет покупательной способности.

поскольку, как выяснилось, фирмы-экспортеры в различных отраслях привлекали относительно больше квалифицированных работников, чем компании, не занимавшиеся экспортом, а следовательно, рост торговли мог стимулировать спрос на квалифицированную рабочую силу. К числу вероятных факторов относится также передача работ по субподряду: перевод деятельности, не требующей высокой квалификации, из богатых стран в более бедные может способствовать повсеместному росту надбавок за квалификацию (Feenstra and Hanson, 1996).

С начала 2000-х годов темпы глобализации, включая полную интеграцию Китая в мировую систему торговли, ускорились. Рост инвестиций в образование в странах с формирующимся рынком привел к расширению возможностей для перевода за рубеж стандартных производственных процессов и функций в сфере обслуживания, а также к стремительному росту экспорта высокотехнологичных товаров, особенно из Китая. В странах с развитой экономикой стали исчезать специальности, требующие среднего уровня квалификации, — феномен, известный как «поляризация рабочих мест». Отчасти этот процесс можно объяснить влиянием торговли и вывода производства за границу, однако важную роль, возможно, играет и технологический аспект, поскольку типовые процессы все чаще становятся автоматизированными (Goos, Manning, and Salomons, 2014).

Лишь в последнее время было накоплено достаточно подробных данных, которые позволяют с уверенностью установить долгосрочное негативное воздействие, которое оба фактора — перевод производства в Китай и импорт из него — оказали на занятость в конкурирующих с импортом отраслях, на местные рынки труда и на уровень заработной платы. В странах с развитой экономикой доля рабочей силы в обрабатывающей промышленности сократилась в результате относительно интенсивного роста производительности в этом секторе. При этом в США в 2000-х годах наблюдалось особенно резкое снижение данного показателя, отчасти потому, что компании направляли капитал за рубеж для производства товаров, которые затем экспорттировались в США, в том числе из Китая (см. рис. 2).

Как показывает опыт, если работникам, потерявшим работу в обрабатывающей промышленности США, удается найти новое место, им приходится соглашаться на значительно более низкую заработную плату (Autor, Dorn, and Hanson, 2016; Ebenstein, Harrison, and McMillan, готовится к печати). Ситуация, при которой работники, которые лишились места в результате конкуренции со стороны импорта, несут долгосрочные потери, выражаяющиеся в снижении заработной платы и безработице, наблюдается в самых разных странах, включая страны с формирующимся рынком. Это давняя проблема, обострившаяся в последнее время из-за старения рабочей силы в развитых странах и масштабной дестабилизации на фоне стремительного роста экспорта из Китая.

От мер социальной защиты к программам, обеспечивающим трамплин

Представляется маловероятным повторение масштабных потрясений, подобных тем, которые сформировали новую мировую экономику, однако их политические и экономические последствия по-прежнему ощущимы, и в дальнейшем неизбежно будут наблюдаться аналогичные, хотя и не столь существенные сдвиги. Каким образом органы государственной власти могут избежать протекционистской политики и в то же время сохранить и приумножить выгоды, связанные с торговлей?

В отчете Канадского консультативного совета по вопросам адаптации за 1989 год под названием «Адаптация для победы» (*Adjusting to Win*) меры социальной защиты, предусматривающие, например, выплату пособий по безработице, противопоставляются мерам, служащим своего рода трамплином для получения новой работы (Trebilcock, 2014). Оба типа мер политики имеют большое значение, но второй подход, включающий активное содействие в виде

консультаций по вопросам трудоустройства и переквалификации, помогает работникам быстрее адаптироваться к последствиям экономических потрясений, что сокращает долгие периоды безработицы с присущими ей утратой навыков и снижением вероятности трудоустройства. Подобные программы уже существуют во многих развитых странах и заслуживают дальнейшего изучения, чтобы все могли воспользоваться передовой практикой.

Программы, служащие трамплином, полезны — и, скорее всего, необходимы — в периоды самых разных перемен, а не только обусловленных торговлей. Выявить случаи потери работы, связанные именно с торговлей, непросто, и экономическая обоснованность мер государственного регулирования, позволяющих ускорить обучение работников новым специальностям, очевидна независимо от того, чем определяется такая потребность, — переменами в торговле или в других областях экономики. К мерам политики, помогающим людям адаптироваться к новым условиям, относятся инвестиции в образование для создания динамичной рабочей силы, увеличение расходов на необходимую инфраструктуру, инвестиции в здравоохранение, повышение доступности жилья, устранение барьеров для новых компаний и формирование надежных финансовых рынков. Дополнительное преимущество таких методов заключается в том, что они также благоприятствуют росту.

Программы социальной защиты также играют определенную роль. Более открытые экономические системы могут быть особенно подвержены внешним шокам, в связи с чем они требуют внедрения более масштабных программ социальной защиты. Для работников, вытесненных на менее оплачиваемые рабочие места, могут быть предусмотрены расширенные схемы страхования от частичной утраты дохода (Kletzer and Litan, 2001), а работодателям могут предлагаться субсидии для найма сокращенных работников. Так же следует внедрять программы, подобные действующей в США системе налогового кредита за заработанный доход, поскольку они сокращают разрыв в уровне доходов и в то же время стимулируют поиск работы. Определенную роль в более широком распределении экономических выгод глобализации должны играть более прогрессивные меры налогообложения и программы трансфертов.

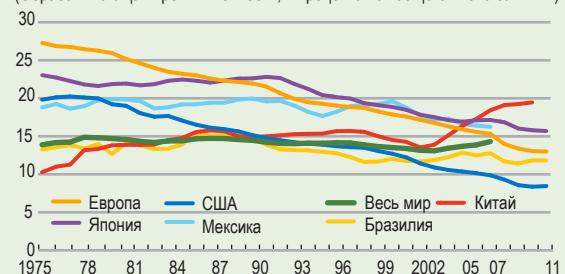
По мере того как рост мобильности капитала между странами усиливает между ними налоговую конкуренцию, правительствам становится все труднее финансировать государственные программы социальной защиты и адаптации, не повышая при этом налоги на трудовые ресурсы или регressive налоги на потребление. Таким образом, необходим скоординированный международный механизм для борьбы с уклонением от уплаты нало-

Рисунок 2

Меняясь местами

На протяжении длительного времени часть рабочей силы развитых стран, которая задействована в обрабатывающей промышленности, сокращалась, что было связано с переносом производства в страны с формирующимся рынком или с исчезновением рабочих мест в результате технического прогресса.

(Обрабатывающая промышленность, в процентах от общего числа занятых)

Источники: EU-KLEMS, GGDC 10-Sector, ILOSTAT, Национальное бюро статистики Китая, ОЭСР и RIETI CIP.

гов, позволяющий избежать ситуации, когда держатели капитала получают непропорционально большую часть выгод от глобализации. Если подобная несправедливость будет сохраняться без каких-либо мер противодействия, политическая поддержка торговли будет еще больше ослабевать.

Отсутствие гарантий

Глобализация дает всем возможность получить экономические выгоды, но нет никаких гарантий, что этот потенциал удастся реализовать без решительных государственных мер в поддержку тех, кто испытывает на себе побочные эффекты этого процесса. Кардинальные перемены на глобальном уровне, происходящие с начала 1990-х годов, в сочетании с хронически низкими темпами экономического роста после финансового кризиса ухудшили положение многих людей и сообществ. В результате в ряде стран с развитой экономикой кристаллизуется недовольство дальнейшим развитием и либерализацией торговли.

При этом нельзя сказать, что к таким изменениям привели только торговля и торговая политика (возможно, что они были даже не самыми значительными факторами) или что именно они стали причинами замедления роста. Не менее важную роль сыграл технический прогресс, а также особенности развития стран. Сохранить политический консенсус, лежавший в основе торговой политики на протяжении значительной части послевоенного периода, не удастся, если не будет выработана целенаправленная система мер политики, позволяющих равномерно распределять риски, обусловленные открытостью экономики, обеспечить гибкость рынков труда и наличие образованной, динамичной рабочей силы, оказывать содействие в поиске работы, совершенствовать функционирование финансовых рынков и непосредственно решать проблему неравенства доходов. Эта же система необходима и для решения ряда других экономических проблем в переходный период, которые, как и торговля, способны причинять ущерб и требуют адаптации.

Торговля занимает особое место лишь при иллюзии, в которой правительства могут отгородиться от остального мира, когда этот мир станет неудобен. Но в XXI веке взаимозависимость перестала быть факультативной. ■

Морис Обстфельд — экономический советник МВФ и директор Исследовательского департамента МВФ.

Литература:

Autor, David H., David Dorn, and Gordon H. Hanson, 2016, "The China Shock: Learning from Labor Market Adjustment to Large Changes in Trade," NBER Working Paper 21906 (Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research).

Dabla-Norris, Era, and Romain Duval, 2016, "How Lowering Trade Barriers Can Revive Global Productivity and Growth," iMFdirect, posted June 20.

Ebenstein, Abraham, Ann Harrison, and Margaret McMillan, forthcoming, "Why Are American Workers Getting Poorer? China, Trade, and Offshoring," in The Factory-Free Economy, ed. by Lionel Fontagné and Ann Harrison (New York: Oxford University Press).

Feenstra, Robert C., and Gordon H. Hanson, 1996, "Globalization, Outsourcing, and Wage Inequality," American Economic Review, Vol. 86, No. 2, pp. 240–45.

Freeman, Richard B., "The Great Doubling: The Challenge of the New Global Labor Market," 2007, in Ending Poverty in America: How to Restore the American Dream, ed. by John Edwards, Marion Crain, and Arne L. Kalleberg (New York: New Press).

Goos, Maarten, Alan Manning, and Anna Salomons, 2014, "Explaining Job Polarization: Routine-Biased Technical Change and Offshoring," American Economic Review, Vol. 104, No. 8, pp. 2509–26.

Kletzer, Lori G., and Robert E. Litan, 2001, "A Prescription to Relieve Worker Anxiety," Policy Brief 73 (Washington: Brookings Institution).

Trebilcock, Michael J., 2014, Dealing with Losers: The Political Economy of Policy Transitions (New York: Oxford University Press).

12-MONTH MPA PROGRAM IN ECONOMIC POLICY MANAGEMENT AT COLUMBIA

Designed for mid-career professionals, with tracks in

- Economic Policy Management
- Central Banking and Financial Markets
- Global Energy Management and Policy

Application Deadline for 2017–2018: January 5, 2017

- A rigorous graduate training in micro- and macroeconomics
- Faculty of world's leading economists, policymakers, and expert practitioners
- Tailored seminar series on macroprudential policymaking, international finance, and financial crises

Contact us at pepm@sipa.columbia.edu | 212-854-6982 | sipa.columbia.edu/pepm